

У.В. Смирнова

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГИБРИДНОЙ МОДЕЛИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В БРИТАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия;
yanasmirnova@hotmail.com

Аннотация. Исследование направлено на выявление механизмов актуализации гибридной модели речевого поведения в британском медийном дискурсе посредством анализа контекстов употребления фразового глагола *to blurt out*. В качестве материала использован авторский корпус текстов, составленный из онлайн-публикаций газет *The Guardian* и *The Times* за 2002–2025 гг. Анализ показывает, что в медиатекстах происходит не просто констатация противоречия между традиционной британской нормой сдержанности (*to keep a stiff upper lip*) и импульсивным высказыванием (*to blurt out*), но целенаправленное обоснование возможности выразить эмоции и переживания в определенных социальных ситуациях, таких как развод, воспитание детей или школьное взаимодействие. При этом речевая модель «говорить всё, что у тебя на уме» одновременно маркируется как «не-британское» (ассоциируясь с американской культурной моделью «эмоциональной откровенности») и как проявление универсальной человеческой потребности в выражении эмоций ради психологического благополучия. Таким образом, в британском медиадискурсе актуализируется гибридная поведенческая установка речевого поведения, сочетающая культурную приверженность норме сдержанности с признанием права на эмоциональную спонтанность. Работа опирается на методологию критического дискурс-анализа (Р. Водак), концепции гибридной идентичности, а также современные исследования медиатекста и медианарратива как инструментов конструирования и оспаривания социальных норм.

Ключевые слова: гибридная модель речевого поведения, гибридная идентичность, британский медиадискурс, медиатекст, медианарратив.

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-5

Смирнова Ульяна Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет; yanasmirnova@hotmail.com

© Смирнова У.В., 2026

Для цитирования: Смирнова У.В. Актуализация гибридной модели речевого поведения в британском медиадискурсе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2026. Т. 29. № 3. С. 77–87. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-5

Введение

Несмотря на большой объем исследований, посвященных национально-культурным особенностям коммуникации, основное внимание традиционно уделяется макроуровневым аспектам — культурологическим, социологическим и политологическим. В то же время лингвистический анализ позволяет выявить конкретные языковые механизмы, посредством которых в дискурсе реализуются, оспариваются или трансформируются культурные нормы. Такая работа с нормами осуществляется преимущественно в политическом, педагогическом и, все чаще, медийном дискурсе, где нарратив играет ключевую роль в конструировании их социальной приемлемости.

В отечественной лингвистике вопросы культурно обусловленных характеристик взаимодействия субъектов всегда разрабатывались в русле философии языка и лингвокультурологии. Исследования В. фон Гумбольдта и А.Ф. Потебни заложили основы понимания языка как носителя национального духа. Последующие работы по языковой картине мира и имяславию (А.Ф. Лосев, П. Флоренский, М. Булгаков) подчеркнули связь языкового выражения с этико-онтологическими установками. Особенно релевантными для анализа речевых практик оказываются труды В.Н. Телия, В.В. Красных и Т.Ю. Загряскиной, в которых поведенческий компонент культуры рассматривается как ключевой элемент лингвокультурного кода.

Особое значение в контексте проводимого исследования приобретает концепция гибридности, первоначально введенная Ф. Ортисом в рамках теории транскультурации как процесса взаимного культурного влияния, порождающего новые синтетические формы, и развитая Х. Бхабхой применительно к постколониальному дискурсу. Х. Бхабха рассматривает гибридность не как статичное состояние «смешанной идентичности», а как динамическое пространство дискурсивного взаимодействия, где сталкиваются и переосмысливаются доминирующие культурные нормы [Bhabha, 2005]. Как отмечают исследователи, смешение верований, культурных обычаев, языков и моделей поведения происходит именно под воздействием социальных практик [Волков, Курбатов, 2022].

Фундаментальный обзор теоретико-методологических основ изучения гибридности в коммуникации при опоре на ведущие концепции М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Р. Якобсона, Ж. Дерриды, К. Леви-Стросса, Х. Бхабха, Б. Кассен проведен в статье Т.Ю. Загрязкиной [Загрязкина, 2022]. По выводам исследователя становится понятным, что гибридная идентичность есть сложное междисциплинарное понятие, синтезирующее философское, культурологическое и лингвистическое измерение. Очевидно, что в коммуникации оно будет манифестировать себя с помощью языковых выражений, характеризующих поведение человека в разнообразных ситуациях.

Этот подход позволяет рассматривать гибридную модель речевого поведения как ситуативно актуализируемую стратегию, сочетающую, например, британскую установку на сдержанность (*to keep a stiff upper lip*) и импульсивную откровенность (*to blurt out*), ассоциируемую с иными культурными контекстами. Как отмечает Т.Ю. Загрязкина [2022], подобное «третье пространство» порождает новое знание через столкновение «своего» и «чужого», что в нашем случае проявляется в дискурсивной легитимизации определенных форм высказывания.

Цель проводимого исследования — выявить дискурсивные механизмы актуализации гибридной модели речевого поведения в британском медиадискурсе через анализ контекстов с фразовым глаголом *to blurt out*. При этом необходимо отметить, что в работе используются три взаимосвязанных, но методологически различных понятия: медиатекст, медианарратив и медиадискурс.

Под медиатекстом понимается конкретный вербальный продукт медиа, т.е. завершенная по смыслу и структуре единица (в данном случае — аналитическая статья или колонка мнения в онлайн-версиях *The Guardian* и *The Times*), обладающая жанровой спецификой и функционирующая как носитель оценочных и поведенческих установок.

Медианарратив рассматривается как особый способ организации смысла в медиатексте, при котором личный опыт автора подается в форме повествования, наделенного обобщающей силой. Такой нарратив не только передает событие, но и участвует в конструировании социальных норм, превращая индивидуальное переживание в модель поведения, релевантную для более широкой аудитории [Комуцци, Пронин, 2021; Li & Wu, 2024].

Медиадискурс, в свою очередь, трактуется в русле критического дискурс-анализа как социально и исторически обусловленная

практика, в которой через совокупность тематических выборов, дискурсивных стратегий и языковых средств воспроизводятся, оспариваются или трансформируются культурные ценности и поведенческие нормы [Wodak, Rheindorf, 2022].

Методы и материалы исследования

Методология исследования актуализации гибридной модели речевого поведения исходит из ценностно-смысловой системы культурной идентификации, которая рассматривается в сложном единстве компонентов, разрабатываемых в антропологистике при изучении идентичности [Гринева-Гринева, 2021]: когнитивного (знания о культуре), эмоционального, аксиологического, поведенческого (ключевые модели поведения).

Дискурсивная актуализация гибридной модели речевого поведения исследуется в работе с точки зрения представленной в дискурсе тематики обсуждения ситуаций, описывающих речевое поведение *to blurt out*, и медийных стратегий, определяющих отношение субъектов к формируемой поведенческой модели. Вслед за первым принципом лингвистического аксиологического анализа [Викулова, 2024] отбираются контексты, в которых явно или неявно декларируется ценностное отношение к описываемому речевому поведению. Особое внимание при этом предлагается уделять рефлексивным элементам, которые фиксируют линию, проводимую субъектом самостоятельно или конструируемую медийным экспертом для соединения разных модусов существования субъекта. Гибридная модель будет отмечена отпечатками разных поведенческих моделей, модусом существования субъекта одновременно в разных культурных поведенческих ориентирах.

Эмпирическую основу работы составляет авторский корпус медиатекстов, сформированный на основе онлайн-публикаций двух ведущих британских изданий *The Guardian* и *The Times*. Выбор этих СМИ обусловлен их статусом: обе газеты представляют собой влиятельные, общественно значимые платформы, при этом различаясь по политической ориентации, что позволяет учитывать спектр мнений. Основным критерием отбора послужило наличие в тексте фразового глагола *to blurt out* в любой грамматической форме. Поиск осуществлялся с помощью функции «site:» в поисковой системе Google (например: “blurt out” site: theguardian.com), с последующей ручной фильтрацией результатов. После того, как были оставлены только контексты с развернутым обсуждением речевого поведения, описываемого фразовым глаголом *to blurt out*, в корпусе осталось 20

текстов. Корпус не претендует на полноту охвата всего британского медиадискурса, но его целенаправленный характер позволяет проанализировать именно те случаи, где *blurring out* функционирует как маркер оценки и обсуждения культурных норм.

Результаты

В англоязычном дискурсе фразовый глагол *to blurt out* используется для описания ситуаций, в которых человек внезапно, без предварительного обдумывания произносит что-то важное, неожиданное или неловкое — часто под давлением обстоятельств или в состоянии эмоционального напряжения. Такие случаи регулярно встречаются, например, на судебных заседаниях, где участники могут импульсивно выкрикивать возражения или признания. В британской поп-культуре подобное речевое поведение также служит приемом создания комического эффекта: персонаж нечаянно озвучивает свои сокровенные мысли, вызывая забавные недоразумения.

Анализ британского медийного дискурса за последние два десятилетия показывает, что в публикациях *The Guardian* и *The Times* происходит актуализация гибридной модели речевого поведения, связанная с употреблением *to blurt out*. Эта модель возникает на пересечении двух коммуникативных установок: с одной стороны, устоявшейся британской нормы сдержанности, выраженной идиомой *to keep a stiff upper lip* и предполагающей контроль над эмоциями и невозможность их публичного выражения; с другой — признания права на спонтанное выражение чувств как ответа на психологическое напряжение или внутренний конфликт, что все чаще обосновывается в медиатекстах как универсальная человеческая потребность.

Ярким примером такой двойственности служит статья Люси Кавендиш “Blah, blah, blah! Why it’s good to blurt it all out like Meghan”¹. Автор сначала выражает раздражение по поводу стремления современных людей высказываться обо всем подряд в публичном пространстве, и прямо связывает это с фигурой Меган Маркл:

But I found myself being triggered by this apparent need to say something about everything. My irritated inner voice was saying: “Why can’t she just shut up? ... But why do people feel the need to say something about everything? It’s as if nothing is private and everything can be commented on. All our “lived experiences” must be vocalised and felt by more

¹ Cavendish L. Blah, blah, blah! Why it’s good to blurt it all out like Meghan. *The Guardian*. 23 Oct. 2022. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2022/oct/23/why-its-good-to-blurt-it-all-out-like-meghan-markle> (accessed: 30.09.2025).

than just us — we must share it and have our feelings mirrored back and validated. ... In short, Meghan and her ilk are blurters. For most of us, this feels very un-British. We assume it is a very American thing to tell “our truth” and let everyone in to our private lives — so much so that we cease to have one. But the truth is: I have realised that I am actually a bit of a blurter.

Лексема *blurters* здесь функционирует как категоризатор, обозначающий группу людей, чье поведение ассоциируется с отказом от приватности. Слово *ilk* (с пометой “mainly disapproving” в словарях) усиливает критическую окраску, маркируя таких людей как «она и ей подобные». Описание переживаний с помощью отсылки к иной культуре “feel un-British — a very American thing” указывает на горизонты интенциональности и осмысления такого поведения как присущего американской культуре и противоречащего британским ценностям, а глагол “to cease” указывает на необходимость его немедленного прекращения после осознания культурного табу.

Однако высказыванием “But the truth is: I have realised that I am actually a bit of a blurter” автор совершает резкий дискурсивный поворот. Этот переход от осуждения к самоидентификации демонстрирует ключевой механизм стратегии актуализации гибридного речевого поведения: сохраняя верность культурному идеалу сдержанности, медиатекст одновременно допускает возможность его временного нарушения в определенных условиях. Осуществляется, во-первых, переход от позиции культурного судьи к позиции уязвимого субъекта. До этого момента автор выступает от имени «мы» (For most of us, this feels very un-British) и осуждает «их» (Meghan and her ilk). Теперь она говорит от первого лица и признается в том же самом поведении. Во-вторых, это сдвиг от культурной оппозиции к личной рефлексии. Ранее противопоставлялись британское (сдержанное) и американское (откровенное). Теперь автор выходит за рамки этой бинарной логики и вводит третью позицию: не «британец vs. американец», а «я, как человек, испытывающий эмоциональную потребность». В-третьих, это движение от отрицания поведения, ранее маркированного как нежелательного (Why can't she just shut up?), к принятию такового как части собственной личности (I am actually a bit of a blurter). Повтор формы truth — от субъективной “our truth” к универсальной “the truth is” — служит лингвистическим мостом между культурной нормой и индивидуальной потребностью в эмоциональной разрядке.

Подобная логика проявляется и в других контекстах, параметры которых сходны с описанными: в условиях эмоциональной пере-

грузки речевое поведение *to blurt out* дает возможность облегчить внутренний конфликт, разделив свои переживания с адресатом. Так, в статье Джоан Тернер “Better the blurter than the sulker”² утверждается, что в семейных и родительских отношениях откровенность предпочтительнее холодного молчания:

With parents — as with lovers — better the blurter than the sulker, the passionate arguer than the cold betrayer, the confrontationalist than the person who is absent even when present. The Danish report may describe shouting as “psychological violence”, but there can be more cruelty in a whisper. ... Snap their heads off, don't hold back, vent your feelings on Shouting Saturdays, yell them with a kind and honest heart... and breathe.

Здесь *to blurt out* (или его эквиваленты — *vent, snap*) представлен не как нарушение этикета, а как форма здоровой эмоциональной коммуникации, особенно в кризисных ситуациях, таких как развод или конфликтные ситуации в воспитании детей.

Еще одной ситуацией, допускающей гибридную поведенческую модель, характеристики которой несколько отличны от описанных выше, является школьный урок. В данном случае *to blurt out* связывается с речевым поведением, демонстрирующим у субъекта быструю реакцию, смекалку и смелость ответить первым. Хотя выкрикивание ответа противоречит строгому британскому культурному кодексу поведения, для самого субъекта последствия такого поведения признаются положительными. Исследование Даремского университета, освещенное в *The Guardian*, показывает, что дети, склонные «выпаливать» ответы, демонстрируют более высокие академические результаты:

While it may be frustrating for a teacher attempting to control a class, researchers say blurting out the answers can be good for pupils. ... Children who shout out the answer can be nearly nine months ahead in reading and maths when compared with quieter classmates, according to a study by academics at Durham University³.

Таким образом, даже в строго регламентированной среде, такой как класс, речевая импульсивность может быть переосмыслена как признак когнитивной активности, а не неуважения к норме.

Важно отметить, что описываемая гибридная модель речевого поведения применима преимущественно к обычным гражданам.

² Turner J. Better the blurter than the sulker. *The Guardian*. 11 Oct. 2002. URL: <https://www.theguardian.com/theguardian/2002/oct/11/features11.g21> (accessed: 08.10.2025).

³ Vasagar J. Me, Miss! Why blurting out the answers can be good for pupils. *The Guardian*. 02 Feb. 2012. URL: <https://www.theguardian.com/education/2012/feb/02/blurting-out-answers-good-for-pupils> (accessed: 08.10.2025).

В случае с членами королевской семьи, чье поведение остается символическим эталоном национальной сдержанности, подобная гибридность недопустима: их роль требует неукоснительного соблюдения границ между частным и публичным, что делает любое отклонение от нормы *stiff upper lip* предметом общественной критики.

Заключение

Результаты исследования показывают, что в британском медиадискурсе происходит актуализация гибридной модели речевого поведения, в которой традиционная норма сдержанности (*to keep a stiff upper lip*) сочетается с признанием допустимости импульсивного самовыражения (*to blurt out*) в определенных социальных ситуациях. Эта гибридность проявляется не как отказ от культурной нормы, а как контекстуальная легитимизация ее временного нарушения на основе апелляции к универсальной психологической потребности в эмоциональной разрядке. При этом речевое действие *to blurt out* одновременно маркируется как «не-британское» (через ассоциацию с американской моделью) и как необходимое условие психического благополучия.

Ключевым механизмом легитимации выступает личный медианарратив: автор, описывая собственный опыт эмоциональной перегрузки и последующей разрядки после спонтанного высказывания — то есть речевого акта *blurting out* — создает эффект узнавания и побуждает читателя разделить его оценку ситуации. Глагольные конструкции, выражающие эмоциональное состояние (*feel overwhelmed, need to vent, can't hold it in*), активируют эмпатический отклик, а аргументация, основанная на противопоставлении «культурного запрета» и «психологической необходимости», придает поведению статус обоснованного выбора.

Примечательно, что гибридная модель речевого поведения актуализируется и в иных контекстах, где доминирующая мотивация иная. Так, в школьной среде спонтанное высказывание не связано с эмоциональным кризисом, но интерпретируется как свидетельство академической вовлеченности, что также служит основанием для его положительной оценки.

Таким образом, в британском медиадискурсе расширяются границы допустимого нормативного поведения с помощью создания пространства для гибридной речевой практики, в которой сдержанность остается идеалом, но ее временное нарушение признается социально и психологически оправданным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бхабха Х. Местоположение культуры / Пер. с англ. Г. Гобзема (Фрагменты) // Перекрестки. 2005. № 3–4. С. 161–191.
2. Викулова Л.Г., Петрова И.М., Самородин Г.В. Концептосфера лексем свой, чужой, иной в русском языке (опыт корпусного исследования) // Русский язык в школе. 2024. Т. 85. № 6. С. 77–86.
3. Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Гибридная идентичность: факторы формирования и проявления // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11 (54). № 2. С. 15–26.
4. Гринева-Гринева С.В., Сорокина Э.А., Викулова Л.Г. Теория языка: антропологистика. Москва: Издательский дом ВКН, 2021.
5. Загряжская Т.Ю. Феномен *hybridité* / гибридность в гуманитарном дискурсе, межкультурной коммуникации и культурном трансфере // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 17–34.
6. Комуцци Л.В., Пронин А.А. Медийные нарративы и их перспективы в России // Международный журнал исследований культуры. 2021. № 2 (43). С. 87–101.
7. Li L., Wu X. Constructing resistant gender identities on Chinese social media: a multimodal discourse analysis of Chinese male beauty vloggers' videos on Bilibili. 2024. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4912439 (дата обращения: 17.10.2025).
8. Wodak R., Rheindorf M. Identity Politics Past and Present. Exeter: University of Exeter Press, 2022.

Uľana V. Smirnova

THE ACTUALISATION OF A HYBRID MODEL OF SPEECH BEHAVIOR IN BRITISH MEDIA DISCOURSE

Moscow City University, Moscow, Russia; yanasmirnova@hotmail.com

Abstract. This study aims to identify the discursive mechanisms involved in the actualization of a hybrid model of speech behavior in British media discourse through an analysis of contexts featuring the phrasal verb *to blurt out*. The research draws on a custom corpus of online articles from The Guardian and The Times published between 2002 and 2025. The analysis reveals that media texts do not merely register a tension between the traditional British norm of emotional restraint (to keep a stiff upper lip) and impulsive verbal disclosure (to blurt out); rather, they actively justify the legitimacy of expressing emotions and personal experiences in specific social situations — such as divorce, parenting, or classroom interaction. In this discourse, blurring out is simultaneously marked as “un-British” (often associated with an American

cultural model of emotional openness) and legitimized as a manifestation of a universal human need for emotional expression aimed at psychological well-being. Thus, British media discourse actualizes a hybrid behavioral stance that combines adherence to the cultural ideal of restraint with recognition of the right to emotional spontaneity. The study is grounded in the methodology of Critical Discourse Analysis (R. Wodak), theories of hybridity, and contemporary research on media texts and media narratives as instruments for constructing and negotiating social norms.

Keywords: hybrid model of speech behavior, hybrid identity, British media discourse, media text, media narrative.

For citation: Smirnova U.V. (2026) The actualisation of a hybrid model of speech behaviour in British media discourse. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 2(29), pp. 77–87. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-5 (In Russ.)

About the author: Ul'ana V. Smirnova — PhD in Philology, Associate Professor at Department of English Language and Linguistic Didactics, Moscow City University; yanasmirnova@hotmail.com

REFERENCES

1. Bkhabkha Kh. 2005. Mestopolozhenie kul'tury. Per. s ang. G. Gobzema (Fragments) [Location of culture]. *Perekrestki*, no. 3–4, pp. 161–191. (In Russ.)
2. Vikulova L.G., Petrova I.M., Samorodin G.V. 2024. Kontseptosfera leksem svoi, chuzhoi, inoi v russkom yazyke (opyt korpusnogo issledovaniya) [Conceptual sphere of the lexemes svoi (English our own), chuzhoi (English alien), inoi (English other) in the Russian language (corpus research experience)]. *Russian Language at School*, vol. 85, no. 6, pp. 77–86. (In Russ.)
3. Volkov Yu.G., Kurbatov V.I. 2022. Gibridnaya identichnost': faktory formirovaniya i proyavleniya [Hybrid identity: factors of formation and forms of manifestation]. *Humanities of the South of Russia*, vol. 11 (54), no. 2, pp. 15–26. (In Russ.)
4. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Vikulova L.G. 2021. *Teoriya yazyka: antropolingvistika* [Theory of Language: Anthropolinguistics]. Moscow, Publishing House VKN. (In Russ.)
5. Zagryazkina T.Yu. 2022. Fenomen hybridité / gibridnost' v gumanitarnom diskurse, mezhkul'turnoi kommunikatsii i kul'turnom transfere [The hybridity phenomenon in humanitarian discourse, intercultural communication and cultural transfer]. *Moscow University Bulletin. Series 19: Linguistics and intercultural communication*, no. 1, pp. 17–34. (In Russ.)
6. Komutstsi L.V., Pronin A.A. 2021. Mediinye narrativy i ikh perspektivy v Rossii [Media narratives and their perspectives in Russia]. *International Journal of Cultural Research*, no. 2 (43), pp. 87–101. (In Russ.)
7. Li L., Wu X. 2024. *Constructing resistant gender identities on Chinese social media: a multimodal discourse analysis of Chinese male beauty vloggers' videos on*

Bilibili. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4912439 (accessed: 17.10.2025).

8. Wodak R., Rheindorf M. 2022. *Identity Politics Past and Present*. Exeter, University of Exeter Press.

Статья поступила в редакцию 26.10.2025;
одобрена после рецензирования 17.12.2025;
принята к публикации 08.06.2026.

The article was submitted 26.10.2025;
approved after reviewing 17.12.2025;
accepted for publication 08.06.2026.